

Северная Вэй. Дом премьер-министра. Глаза Гао Хуана широко распахнулись, когда он услышал слова Гао Янь. Изначально, после того как он услышал перечень одиннадцати императоров, он уже не надеялся и даже отказался от борьбы. Но он никогда не ожидал, что в старой семье Гао есть еще нормальный человек. И не только он был красив, но и был знаменитым генералом в последующие эпохи! Он даже мог... стать невидимым! Сердце Гао Хуана мгновенно разгорячилось надеждой. Бац! Он упал на колени, поднял глаза к небу и умолял: — Прошу бессмертного смилостивиться над моей семьей Гао один раз. Сколько поколений Гао Чаньгонг в моей семье! Он ясно видел ситуацию. Небо было открыто, люди кипели от негодования, и династия Северная Вэй была в хаосе. В такой ситуации семья Гао была обречена. Северная Ци не могла существовать. Но после стольких лет деятельности Гао Хуан все еще был уверен, что сможет сохранить часть своей силы. Ключ заключается в потомках! Его потомки слишком хромают! Если есть нормальный потомок, у семьи Гао еще есть шанс переломить ситуацию! Слова Гао Янь дали ему надежду. Король Ланлин, Гао Чаньгонг! Он был красив, мог сражаться, и что самое главное, мог стать невидимым! Это был волшебный навык! Это возродило его надежду. Цинь. Первый император также был потрясен. — Что? — Не только у семьи Гао родился нормальный человек, но он еще и может стать невидимым? Восточная Хань. Сао Сао также был сбит с толку. — Значит, семья Гао ненормальна, но если она ненормальна, то взлетит до небес? — Если бы я, Цао Цао, мог стать невидимым, то... Минь. В префектуре Интянь. Чжу Ди был в ступоре. Он пнул Чжу Гаосу: — Иди, принеси мне историю Северной Ци! — Я хочу ее внимательно прочитать. — Король Ланлин Гао Чаньгонг красив и свиреп в бою. Я это знаю, но почему я не знаю о его невидимости? Тан. Вэй Чжэнь также был сбит с толку. Он составлял историю Северной Ци. Он чувствовал, что непросто было Ланлин Вану выделиться среди толпы извращенцев и стать редким нормальным человеком. Он был красив и свиреп в бою, он это знал. Но невидимость... Правда? Гао Янь не знал, что его случайная жалоба вызвала переполох. Наоборот, Король Ланлин напомнил ему о днях, когда он бился, играя в ущелье Сяо Цяо! Он вздохнул: — Я больше никогда не буду играть Сяо Цяо. — Сяо Цяо не интересно. Бац! Период Троецарствия. Чжоу Юй, одетый в белое, с перьевым веером и платком, был сильно потрясен. Он только что женился на Сяо Цяо, и сейчас они были в сладкое время. В результате он вдруг услышал слова Гао Янь. — Ты больше не будешь играть Сяо Цяо в будущем? Значит, ты часто играл в прошлом? — И ты сказал, что это было неинтересно после игры? Мозг Чжоу Юя гудел, будто его поразил гром. Он вдруг посмотрел в сторону, глаза наполнились недоверием. Сбоку, красивая и белоснежная Сяо Цяо тоже запаниковала. Что за непристойные слова! Ее лицо покраснело. — Мой муж, Сяо Цяо, которого играл бессмертный, не могла быть моей рабыней. Как ей теперь встречаться с людьми после этих слов? Чжоу Юй успокоился и сказал. — Бессмертный пришел из двух тысяч лет спустя, и Сяо Цяо, о которой он говорил, должна быть отличной от моей жены! — Просто сказать это легко для других ввести в заблуждение! Сючан. Когда Цао Цао услышал это, он сразу же начал думать. — Сю Чу, у старого Цзяо есть дочь по имени Сяо Цяо! — Она похожа на жену Чжоу Лянга? Сю Чу сначала опешил, но потом кивнул и сказал: — У старого Цзяо есть пара дочерей, по имени Да Цяо и Да Цяо! — Каждая из них прекрасна, как цветок, с кожей, белой как снег, и великолепной фигурой! — Мой господин, у вас есть какие-то мысли? Глаза Цао Цао замигали, и он сказал сдержанно: — Нет! — Перечень видео о Северной Ци императоре завершен, и скоро появятся новые видео. Никто не знает, что будет в следующем видео! — Но глядя на императора Северной Ци Гао Хуана, он явно выглядит так, будто вот-вот умрет! — Этого достаточно, чтобы показать силу небесного занавеса и бессмертных! — Поскольку бессмертные не любят играть Сяо Цяо, пусть бессмертные играют Да Цяо! — Кому какое дело, если бессмертные играют с моей Восточной Хань Сяо Цяо, я сначала построю бронзовую сороконожку, захвачу Да Цяо и Сяо Цяо, а затем преподнесу их в дар бессмертным, разве это не прекрасно? Цао Цао сказал героически. Хотя он тоже очень завидовал Да Цяо и Сяо Цяо, по сравнению с угождением Гао Янь, он подумал, что лучше построить Бронзовую Сороконожку и преподнести в дар Гао Янь. В этот момент Гао Янь не знал, о чем думали Цао Цао и Чжоу

Юй. Он отхлебнул чаю и продолжил: — Жаль Гао Чаньгонга. Он совершил бесчисленные заслуги в своей жизни, но Гао Вэй дал ему чашу с ядом! — Но это нормально. В атмосфере извращенной семьи Северной Ци Гао Чаньгонг не мог быть проигнорирован любым императором. Мог выжить! — Было бы здорово, если бы он был сыном Гао Хуана, но жаль, что он четвертый сын Гао Чэна и внук Гао Хуана! — Как жаль! Этот момент. Тело Гао Хуана почувствовало, что его сильно ударили. Он посмотрел на Гао Чэна, тело которого уже остыло на земле, и хотел плакать без слез! Теперь Гао Чэн всего четырнадцать лет, и у него даже нет первого ребенка, не говоря уже о четвертом! С момента начала занавеса до конца у него было всего пятнадцать сыновей, и он убил только одного из них! В конце концов, это был отец Короля Ланлин Гао Чаньгонга, который был убит! Гао Хуан был разбит, когда думал, что его внук, который был красив, мог сражаться, и что самое главное, мог стать невидимым, так просто исчез! бац! Его тело откатилось назад, и он потерял сознание от гнева! — Отец! — Отец! — Премьер-министр! — Старина Дэн! На мгновение в доме премьер-министра начался хаос. Северная Вэй была в таком хаосе, но ее опора Гао Хуан упал. Это, несомненно, усугубило ситуацию! — ... — Почему это видео не упоминает о наготы? — Говорят, что любимая наложница Гао Вэй Фэн Сяолян была природной красавицей, с кожей, которая могла сломаться, и очаровательной фигурой. Даже когда Гао Вэй обсуждал дела, он должен был держать Фэн Сяолян в своих объятиях, и часто заставлял министров, обсуждавших дело, краснеть, не осмеливаясь смотреть прямо. Восточная Хань. — А? — Есть такое дело? — Если ты, Гу, осмелишься выступить, Гу осмелится посмотреть! Почему бы не посмотреть? Цао Цао выразил свое недоверие. Министры из других династий также выразили свое крайнее непонимание. Почему бы не посмотреть это? — Говорят, что тело Фэн Сяолян горячее как огонь в холодную зиму, и холодное как лед в жаркое лето. Она — идеальная красавица! — Это также заставляло Гао Вэй чувствовать, что такая прекрасная женщина, как Фэн Сяолян, не должна быть его исключительной, но что все мужчины в мире должны оценить ее тело вместе! — Поэтому мы построили стол, позволили Фэн Сяолян лежать на столе, и взимал плату с министров за просмотр, тысяча золота за раз, поэтому она также называлась Жемчужное Тело Хэнчан в последующие эпохи! В мгновение ока, чат канала династий взорвался. — А? — А? — Как я уже говорил, семья Лао Гао не разводит бездельников, это действительно потрясающе! — Ваше Величество, я готов быть вашим министром! — Где мораль, где человечность, где картинка? Раздел комментариев взорвался, и всевозможные эмодзи в чате были затоплены. Гао Янь не знал об этом. Вместо этого он усмехнулся. — Говорят, что предки великого поэта Ли Шаньина также читали о людях с носом и глазами. Это также побудило Ли Шаньина написать стихотворение. В нем есть строка под названием «Маленькая Лянь Жемчужное Тело Лежит в Ночи», не знаю, правда ли это...

<http://tl.rulate.ru/book/112462/4552933>